

Ю.В. Туйцын

Социальные функции труда в философии Аристотеля

Обращение Аристотеля в зрелые годы своей жизни к социально-экономическим проблемам греческого общества было обусловлено как усилением Македонии, так и нарастанием кризисных явлений в политической жизни греческого полиса и вообще греческого мира. Результатом размышлений философа стала работа «Политика».

Ключевые слова: греческий полис; политика; праксиологический подход; социальные слои; труд или деятельность.

Мне представляется, что Аристотелю в определенной мере повезло жить в Афинах в такое время, когда он смог захватить период расцвета античного города-государства и в то же время наблюдать за развалом полисной системы. Пик наивысшего развития греческого полиса пришелся как раз на время жизни философа, на IV век до н. э., когда хозяйственные механизмы рабовладельческого способа производства привели страны Пелопоннесского полуострова к относительному благосостоянию. Города-государства были переполнены дешевыми трудовыми ресурсами, использование которых позволило удовлетворить потребности основной части населения в продуктах питания и прочих предметах первой необходимости. В то же время рост производства, как в аграрном, так и в ремесленном секторе, а следовательно, и рост богатства производителей и рабовладельцев, сдерживались маленькими размерами полисов. Ввиду того что хозяйственная деятельность требовала выхода на более широкий простор, процесс поглощения одного полиса другим стал насущным условием дальнейшего роста экономики греческих рабовладельческих государств. Стремление богатого класса к еще большему обогащению воплощалось в политической жизни в движении к разрастанию государства, которое, в свою очередь, стало причиной образования разнообразных военно-политических союзов городов и многочисленных войн между эллинами.

Аристотель был свидетелем усиления Македонии, а вместе с возвышением этой страны того, как влияние греческой культуры стало мощным объективным фактором в развитии многих областей древнего цивилизованного мира. Быстрый, в сравнении с предшествующими восточными странами, прогресс греческой экономической жизни проявил себя в колонизаторской, торговой и военной деятельности, в умении греков налаживать полезные деловые и дружественные связи с различными по характеру и менталитету народами мира, в способности самоотверженно защищать свою родину и одерживать победы

над превосходящим по численности противником. Однако разрастание государства не только улучшает экономическое положение жителей страны, но также порождает внутренние социальные изменения, влияет на усиление общественных противоречий, таит в себе опасность столкновения с неизвестными обстоятельствами конструктивного и деструктивного типа. Великие мыслители Древней Греции, несомненно, не могли оставить без внимания такие важные социальные процессы.

Как известно, Аристотель был приглашен Филиппом II, отцом Александра Македонского, в Пеллу в качестве воспитателя своего сына в 343 г. до н. э. Некоторые современные исследователи полагают, что Аристотель оказал большое влияние на будущего императора, но есть и такие, кто думает обратное, что никакого влияния со стороны учителя не было. Б. Рассел, соглашавшийся с отрицательными отзывами У.А. Бенна об Александре Македонском, считал, что учитель не мог подействовать на своенравного юношу, что философ был для 13-летнего нерадивого ученика «старым, скучным педантом» [5: с. 207]. Большинство исследователей придерживалось противоположной точки зрения. Еще Плутарх писал, что Аристотель воспитывал в подростковом будущем предводителя всех греков. Мысль о влиянии философа на молодого Александра высказывал Плиний, что отметил наш отечественный историк И.Ш. Шифман: «Из школы Аристотеля Александр вышел широко образованным человеком, усвоившим его этику и учение о природе, интересовавшимся естественными науками, хорошо разбиравшимся в греческой литературе» [8: с. 20]. Скорее всего, влияние Аристотеля было очень внушительным, иначе не объяснить последующие дружеские подарки Александра своему учителю, посылаемые из далеких захваченных стран. Завоеватель помнил и уважал философа на протяжении всей своей жизни.

Кажется очевидным, что влияние Аристотеля испытал также и Филипп II. Если учитывать, что отец Аристотеля был врачом царя Филиппа, то надо думать, что обсуждаемые нами личности могли не раз встречаться и обмениваться своими мыслями. Аристотель любил писать законы. Известно, что он написал законы для жителей родного города Стагира после его восстановления. Так что не будет странным считать, что он мог давать советы царю, относящиеся к деятельности государя. Диоген Лаэртский сообщает, что Аристотель добился, чтобы Филипп восстановил разрушенный им родной город после войны с Афинами [4: с. 206]. Этот случай показывает, что царь Филипп прислушивался к просьбам и советам философа. Историкам Античности известно также о промакедонской позиции Ликея, основанного Аристотелем.

Через пять лет после прибытия Аристотеля в столицу Македонии почти все греческие города, в том числе Афины, оказались в зависимости от северного соседа после афино-македонской войны 340–338 г. до н. э. Укрепление Македонии на Пелопоннесе было заслугой военного и политического таланта Филиппа II, но как знать, не помогал ли этим успехам мудрый советник родом из Стагиры? Еще одно косвенное подтверждение этому можно усмотреть

в том, что философ был сторонником греческой интеграции. Аристотель писал «Политику» в 335–322 гг. до н. э., т. е. позже завоеваний Филиппа, в которой высказал мысль о пользе объединения греков под единой властью: «Эллинский же род... способен властвовать над всеми, если бы он только был объединен одним государственным строем» [1: с. 230]. Поэтому не будет удивительным поверить в то, что мысли Аристотеля оказались созвучны идеям и действиям амбициозных властителей из рода Аргеадов, в то время как в согласии философа эти политики находили поддержку своих замыслов.

Противники влияния Аристотеля на македонских царей указывают на то, что в своем трактате «Политика» философ подыскивает модель для небольшого города-государства, что он не мог внушить им мысль о завоеваниях, поскольку сам не заметил наступления эпохи крупных империй. Это несправедливый упрек. Персидская держава существовала уже давно, являя собой пример такой империи, и философ это прекрасно знал. Скорее наоборот, внешняя политика македонских правителей была ответом на вызов времени, и она доказывает, что Аристотель не пропустил новые социальные явления мимо своего внимания. Надо также полагать, что вряд ли Филипп II пригласил бы такого учителя для своего преемника, идеи которого шли бы вразрез с его политическими и военными устремлениями. Представляется возможным, что общий план действий и захватнический пыл Александра Македонского были результатом предварительной работы крупного интеллекта, настроившего заранее будущего правителя на создание греческой империи.

По примеру Платона Аристотель пытался разобрать взаимодействие всех элементов, составляющих государство, для определения наиболее оптимальной государственной «формы», в аристотелевском смысле этого слова. Надо сказать, что понятие «государство» для него в зависимости от контекста было синонимом понятий «страна» и «общество» [1: с. 37]. Особое внимание он уделил экономическим явлениям, поскольку осознавал важность влияния хозяйственной деятельности людей на состояние страны, общества, государства. Важно отметить, что Аристотель считал греков лучше и совершеннее остальных известных ему народов. Северные народы Европы «недостаточно наделены умом и способностями к ремеслам», а азиатским народам «не хватает мужества; поэтому они живут в подчинении и рабском состоянии» [1: с. 230], писал философ. Он разбирал вопрос о состоянии общества с позиции национализма или националистического патриотизма, но не стоит особо упрекать в этом Стагирита, поскольку национализм был свойственен всем людям той эпохи.

Определяя наиболее оптимальные размеры страны, Аристотель принимал во внимание два главных показателя: величину территории и количество населения. Он критиковал таких людей, кто считал, что страна должна обязательно иметь большую территорию: «Большинство полагает, что счастливое государство должно быть большим по своим размерам» [1: с. 226]. Большие размеры страны не обязательное условие его процветания. По Аристотелю, необходимо, чтобы государство было «самодовлеющим». Это понятие он трактовал

в духе гилеморфизма, подразумевая в самодовлении соответствие сущности и цели любого предмета его конкретному проявлению. В организации государства самодовление означало соответствие формы государства и реальных явлений, складывающихся в государство. В отношении территориальных размеров это означало, что государство должно быть достаточным для обеспечения населения природными ресурсами, продуктами питания и всем необходимым [1: с. 228–229]. Социально-экономическое развитие Афин в то время, сумевших победить персидскую державу в длительном военном противостоянии, может служить практическим подтверждением идеи философа о том, что небольшое государство оказалось более жизнеспособным, нежели большое.

Аналогичное предложение Аристотель делает в отношении количества населения. Оно может быть как большим, так и небольшим. Главное — «в своем первоначальном виде государство должно заключать в себе такое количество населения, какое было бы прежде всего самодовлеющим для устройства благой жизни на началах политического общения» [1: с. 227]. Фактически мыслитель говорил об оптимальном количестве людей в стране, которое определяется их практической жизнью. Польза дела не в большом количестве людей и не в больших размерах страны, а в соответствии территории и количества населения такому положению, когда воплощаются цель и назначение государства — обеспечение блага народа. Это соответствие устанавливается в хозяйственной и, если мыслить шире, в практической жизни народа.

Философ считал, что счастливыми могут быть только такие люди, которые участвуют в практической деятельности. Иначе говоря, это деятельные люди. Поэтому государство существует для того, чтобы население страны имело возможность трудиться и воплощать замыслы своей активности на практике. «Чтобы граждане не принимали участия ни в чем, это очевидно, невозможно, так как государство представляет собой некое общение», — писал мыслитель [1: с. 58]. Аристотель выступал против индивидуализма и развивающегося сибаритства, замечаемых им в кругах богатых рабовладельцев, и пропагандировал активный и общественно полезный образ жизни. Он полагал, что в активности граждан интересы общества и отдельного человека обретут истинное единство, соединятся в общем созидательном устремлении [1: с. 225].

Аристотель понимал, что активность людей проявляется по-разному в качественном и количественном отношении. В качественном смысле человеческая активность проявляет себя как полезный труд, который у разных людей отличается прежде всего своим предметом и характером, т. е. тем, что для греческого философа определялось понятием «смысл и содержание труда». В последующие времена, точнее в Новое время, это свойство труда в философии и в политической экономии стали называть «характером труда». Характер и предмет труда, в свою очередь, определяют образ жизни народа. Иначе говоря, Аристотель понимал, что труд и основной вид производительной деятельности, практикуемый разными народами, выполняет функцию распределения народов по образу жизни.

Для Аристотеля наиболее предпочтительный вариант физического труда — земледельческий: «В самом деле, наилучшим видом труда является земледельческий» [1: с. 207]. Этот вид полезного труда не позволяет человеку быть ленивым или жестоким. Он является естественным для человека, связывает его с природой физически и духовно. Поэтому земледелием занимается самая многочисленная часть народов мира: «Все же огромное большинство людей живет благодаря земледелию и культурным растениям» [1: с. 46]. Мыслитель рассуждает о том, как способствовать увеличению и укреплению земледельческого населения страны с помощью законов государства и соглашается с тем, что частично этого можно добиться с помощью запрета на приобретение земли «свыше определенной меры» [1: с. 208]. Это необходимо для того, чтобы земледельцы не могли разорять друг друга скупкой наделов и монополизацией плодородной земли в узком круге лиц.

«После земледельческой народной массы наилучший народ тот, где люди являются пастухами и живут скотоводством» [1: с. 209]. Однако он не очень высоко ценил народы, у которых главным видом труда было скотоводство. По оценке философа, лень и нежелание трудиться стали причиной того, что некоторые народы занимались скотоводством и поэтому вынуждены были вести кочевой образ жизни [1: с. 45]. Им приходилось постоянно искать новые пастбища, и они не прилагали большого труда для добывания пищи, писал Аристотель.

Современного читателя не может удовлетворить то, что греческий мыслитель не учитывал все причины, побудившие многие народы заниматься скотоводством, а опирался на сомнительную причину — некое ленивое отношение к жизни и труду, распространенное им целиком на все кочевые народы. В то же время становится ясно, что философу, жившему в обществе, в котором основным типом производственной деятельности был земледельческий труд, все другие виды труда и способы хозяйствования казались следствием человеческого несовершенства, поэтому скотоводческий способ жизни тоже признавался им несовершенным.

Еще одна группа народов, по описанию Аристотеля, своим трудом полагала охоту [1: с. 45–46]. К видам охоты он причислял охоту на диких животных, а также рыбную ловлю и «разбой». Последний из перечисленных видов деятельности, т. е. военная и разбойничья деятельность, в древние времена была довольно широко распространена, и многими, в том числе Аристотелем, она рассматривалась как обычный труд. На море хозяйничали многочисленные пиратские сообщества, на суше многие царьки малых государств устраивали военные походы на соседние наделы с целью прямого захвата имущества, насильственного обогащения и добывания рабов (см.: [5; 7]). Аристотель рассматривает военное искусство как «естественное средство для приобретения собственности». Он даже оправдывает охоту на людей, поскольку многие из них от природы, по его словам, предназначены к подчинению [1: с. 46]. Аристотель, как известно, оправдывал рабовладение, видя в использовании рабского труда важный источник общественного богатства. Недостатком

военного или разбойничьего труда может быть то, что ратный труд определяет разбойничий образ жизни, а это связано с опасностью для жизни.

В классификации видов производительной деятельности Аристотель оставлял довольно низкое место ремесленному труду. Ремесленник является только продолжением орудия, которым совершается работа, или одушевленным орудием, «вообще в искусствах (т. е. в ремеслах. — Ю.Т.) всякий ремесленник как орудие стоит впереди других инструментов» [1: с. 39.]. То, что Аристотель сравнивает труд раба и ремесленника и делает заключение, что ремесленный труд стоит выше рабского, говорит о низкой оценке ремесленного труда. Как мы понимаем, ремёсла бывают сложные и примитивные. Философ писал: «Ремесленник, занимающийся низким ремеслом, находится в состоянии некоего ограниченного рабства» [1: с. 56].

Человек, который стал рабом, является таковым по своей природе, думал Аристотель, потому что такой индивид в принципе склонен к подчинению, в то время как ремесленником он становится, живя и действуя в обществе. Поэтому ремесленничество — это приобретенное качество, а не естественное, как рабство, однако, как думал мыслитель, оно также характеризует невысокий потенциал человека.

Вмешательство труда в распределение людей можно усмотреть и в разделении населения страны на слои, своеобразные устойчивые сословия или социальные группы. В данном вопросе в социальной философии Аристотеля просматривается очевидный праксиологический подход. Он понял, что государство должно обеспечить своим гражданам счастливую совместную жизнь, поэтому жизнь людей должна быть деятельной [1: с. 225]. Социальные группы хорошо устроенного государства определены родом занятий людей. Опираясь на понимание труда или деятельности людей, Аристотель полагал, что общество состоит из десяти главных «составных частей». Под частями государства в данном случае философ понимал именно социальные группы или общественные слои. Пять социальных групп в государстве занимаются в основном физической работой: 1) земледельцы; 2) ремесленники; 3) торговцы; 4) поденщики; 5) военные [1: с. 136].

Вторые пять социальных групп были менее многочисленными, поскольку относились к сфере умственного труда, но их роль в государстве была не менее важной. Аристотель продолжает общий счет групп, поэтому называет их седьмой, восьмой и т. д. По его мнению, такими группами являются: 6) жрецы; 7) слой состоятельных или богатых граждан; 8) государственные служащие (чиновники); 9) лица, создающие законы; 10) судьи [1: с. 137]. При этом он критиковал Платона, также взявшего за основу деления общества труд людей, однако ограничился только физическими видами труда, да и то не всеми. Надо сказать, что в этом месте аристотелевского трактата исследователи зафиксировали пропуск текста, и о жрецах говорят как о возможном варианте текста. На мой взгляд, они правы.

Аристотель был убежден в том, что невозможно достичь равенства в труде: «Так как равенства в работе и в получаемых от нее результатах провести

нельзя — наоборот, отношения здесь неравные, — то неизбежно вызывают нарекания те, кто много пожинает или много получает, хотя и мало трудится, у тех, кто меньше получает, а работает больше» [1: с. 63–64]. Ввиду неравенства богатств у разных людей, но особенно вследствие того, что некоторым людям богатство достается легкими затратами, у многих граждан возникает чувство несправедливости и недовольства общественным устройством [1: с. 64–65]. В государстве существует проблема установления справедливого распределения общественного богатства между гражданами. Философ полагал, что только в среде граждан допустимо было решать проблему справедливого распределения богатства, поскольку свободные неграждане и рабы в распределении богатства участвовать не должны.

Некоторые государственные мужи той эпохи считали, что общественного согласия и гражданской справедливости можно добиться с помощью наделения всех граждан равными наделами земли, и равенство наделов уравнивает их имущественное состояние. Аристотель из истории разных государств приводит в своей книге несколько примеров уравнивания имуществ граждан такими законодателями, как Фалей Халкедонский и Солон, которые пытались добиться этого посредством полного уравнивания земельных наделов. Он также упоминает мнение Платона, который считал что «не должно быть дозволено приобретать собственность, превосходящую более чем в пять раз наименьшую существующую собственность» [1: с. 72]. В данном случае у Платона и Аристотеля в понятии «собственность» речь идет об имуществе, а не о праве владения.

По убеждению Аристотеля, нельзя добиться справедливости за счет уравнивания имущества граждан. Такой путь не приведет к общественному согласию. Автор «Политики» считал, что имущественное равенство граждан большого значения не имеет, потому что против него выступят наиболее одаренные люди, которые посчитают это равенство недостойным себя. Иначе говоря, равенство имуществ у всех граждан одного государства — это установление и защита несправедливого порядка вещей, потому что оно не учитывает различий в труде граждан. В то же время Аристотель понимал, что бедность также является источником преступлений и социальной нестабильности, и поэтому он был сторонником среднего класса собственников.

Аристотель не без основания полагал, что отчасти социальная справедливость достигается посредством одновременного утверждения и разумного сочетания частной и общественной собственности. Благодаря праву владения тем или иным имуществом в государстве появляется возможность добиться общественного согласия. По поводу собственности он писал: «Собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще — частной» [1: с. 64]. Философ был убежден в том, что без частной собственности в человеке не появятся и не разовьются такие качества, как «благородная щедрость», бережливость, экономность, стремление к преумножению богатства. В то же время частная собственность создает условия для образования состоятельных, самодостаточных и деятельных граждан. Средний слой составляют,

по убеждению философа, самые лучшие граждане, и на них должно опираться государство. Остается понять, кого же относил философ к среднему слою?

Чтобы объяснить это, Аристотель перечислил «задачи» (*erga*) государства. К ним он относил: 1) создание пищевых продуктов; 2) развитие ремесел для удовлетворения потребностей населения в промышленных товарах; 3) обеспечение вооруженной защиты от внешних и внутренних врагов; 4) формирование «денежных средств»; 5) попечение о религиозных культах; 6) решение споров между гражданами и определение полезных общественных действий и инициатив. Аристотель был против «крайних» общественных слоев, под которыми он понимал обедневших и сильно разбогатевших граждан, поэтому, по его мнению, государство должно создать условия для того, чтобы граждане могли своей деятельностью сохранять достойное положение в обществе. Он неоднократно указывал, что не ремесленники должны составлять слой граждан, не торговцы, и даже не землепашцы [1: с. 233], хотя все эти категории людей должны быть в государстве для выполнения производительных функций.

Фактически античный философ занимался доказательством того, что рабовладельческое государство является естественным состоянием общества, в котором наиболее важную роль играет слой обеспеченных рабовладельцев, не утративших желания соответствовать добродетели. Они должны быть активными, но это не означает, что они должны непосредственно трудиться и создавать материальные блага. Великий греческий философ писал: «Мы утверждаем (и в «Этике» установили, если это сочинение может на что-нибудь пригодиться), что счастье есть деятельность в духе добродетели и совершенное применение этой последней» [1: с. 241]. Поэтому граждане должны были исправно вести свое хозяйство, заниматься его укреплением и преумножением. И в этом заключалась добродетель среднего слоя в мирное время. Аристотель подчеркивал, что государство должны составлять граждане, поскольку только они обладают правами и гражданскими чувствами, а не все население страны. Можно сказать, что под добродетелью среднего слоя граждан он понимал «гражданскую», или государственную, деятельность.

Если же говорить о деятельности вообще, то Аристотель считал, что в философском смысле «внешние блага» вовсе не самое важное в жизни человека. По его разумению, человеческая душа является более ценной, нежели тело, а значит, и внешние блага, требуемые телу, не имеют того значения, которое им часто придают. Это относится также к той деятельности, которой человек постоянно занимается. Каждый человек стремится к счастью, а оно заключается в добродетельной деятельности. Деятельность становится добродетельной тогда, когда ее целевая причина существует как внутренне определенное обстоятельство. По Аристотелю, наиболее гармоничное соединение реальной активности и ее целевой причины происходит в познавательной деятельности, поэтому выше всего из всех видов человеческой деятельности он ценил науку и философию.

Литература

1. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Политика. Афинская политика. М.: Мысль, 1997. 458 с.
2. *Аристотель*. Физика // Аристотель. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. С. 59–262.
3. *Асмус В.Ф.* Античная философия. М.: Высшая школа, 1976. 543 с.
4. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.
5. *Рассел Б.* История западной философии. М.: Академический Проект; Деловая Книга, 2008. 1008 с.
6. *Семенов Ю.И.* Война и мир в земледельческих предклассовых и ранних классовых обществах // Першиц А.И., Семенов Ю.И., Шнирельман В.А. Война и мир в ранней истории человечества. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995.
7. *Строгецкий В.М.* Полис и империя в классической Греции. Нижний Новгород: НГПИ, 1991. 244 с.
8. *Шифман И.Ш.* Александр Македонский. Л.: Наука, 1988. 207 с.
9. *Шнирельман В.А.* У истоков войны и мира // Першиц А.И., Семенов Ю.И., Шнирельман В.А. Война и мир в ранней истории человечества. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995.

Literatura

1. *Aristotel'.* Politika // Aristotel'. Politika. Afinskaya politiya. M.: My'sl', 1997. 458 s.
2. *Aristotel'.* Fizika // Aristotel'. Sobr. soch.: v 4 t. T. 3. M.: My'sl', 1981. S. 59–262.
3. *Asmus V.F.* Antichnaya filosofiya. M.: Vy'sshaya shkola, 1976. 543 s.
4. *Diogen Lae'rtskij.* O zhizni, ucheniyax i izrecheniyax znamenity'x filosofov. M.: My'sl', 1979. 620 s.
5. *Rassel B.* Istoriya zapadnoj filosofii. M.: Akademicheskij Proekt; Delovaya Kniga, 2008. 1008 s.
6. *Semenov Yu.I.* Vojna i mir v zemledel'cheskix predklassovy'x i rannix klassovy'x obshhestvax // Pershicz A.I., Semenov Yu.I., Shnirel'man V.A. Vojna i mir v rannej istorii chelovechestva. M.: Institut e'nologii i antropologii RAN, 1995.
7. *Strogeczkij V.M.* Polis i imperiya v klassicheskoy Grecii. Nizhnij Novgorod: NGPI, 1991. 244 s.
8. *Shifman I.Sh.* Aleksandr Makedonskij. L.: Nauka, 1988. 207 s.
9. *Shnirel'man V.A.* U istokov vojny' i mira // Pershicz A.I., Semenov Yu.I., Shnirel'man V.A. Vojna i mir v rannej istorii chelovechestva. M.: Institut e'nologii i antropologii RAN, 1995.

Yu. V. Tuysyn

Social Functions of Labour in the Philosophy of Aristotle

Aristotle's taking up the social and economic problems of Greek society in the mature years of his life was due to both by the strengthening of Macedonia and the growth of crisis phenomena in the political life of the Greek polis and, in general, the Greek world. The result of the philosopher's thinking was the work «Politics».

Keywords: Greek polis; politics; praxeological approach; social strata; work or activity.